

вопроса не в полной мере отвечает интересам граждан, которые на современном этапе развития экономики страны и состояния рынка жилья не всегда могут решить проблему приобретения другого жилого помещения за счет полученной суммы выкупа. Целесообразно было бы сохранить возможность применения судом такого способа компенсации, как предоставление равноценного жилого помещения взамен изымаемого и при отсутствии соглашения об этом.

Таким образом, и в ЖК Республики Беларусь и в ЖК РФ предусмотрено возмещение понесенных убытков. Однако в Российской Федерации выкупная цена определяется по соглашению с собственником жилого помещения, в Республике Беларусь – в соответствии с законодательством.

Необходимо отметить, что ни в ЖК РФ, ни в ЖК Республики Беларусь не предусмотрено, что за квартиру полагается квартира, а за дом – дом. Однако в и Республике Беларусь и в РФ собственнику предоставлено право выбора способа обеспечения своих прав.

Н.В. Копыткова

канд. юрид. наук, доц.

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

О ПРАВЕ НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ

В последнее время появилось много публикаций и выступлений в СМИ на тему геополитических изменений в мире, перекройки границ, развала существующих стран и появления новых. Характер публикаций варьируется от нелицеприятных слов в адрес сепаратистских настроений до права европейских народов на самоопределение, например, о предоставлении Шотландии права на проведение референдума о самоопределении и независимости.

В свете последних событий на Украине вопросы самоопределения народов, сохранения территориальной целостности, проблемы сепаратизма стали особым объектом пристального внимания и предметов дискуссий не только политиков и политологов, но и ученых юристов - международников.

Чтобы разобраться в правовой сущности всех этих явлений необходимо обратиться к сравнительному анализу юридического содержания основных принципов международного права - принципа равноправия и самоопределения народов и принципа территориальной целостности государств.

Принцип равноправия и самоопределения народов, явившийся первоначально инструментом борьбы против колониализма как и принцип уважения прав и свобод человека, впервые появились в Декларации независимости США, принятой 4 июля 1776 г., в Билле о правах США, принятом 17 сентября 1787 г., и во французской Декларации прав человека и гражданина, принятой в 1789 г. Впоследствии эти принципы нашли отражение в Декрете о мире, принятом в России 26 октября (8 ноября) 1917 г., и в Декларации прав народов России, принятой 2 (15) ноября 1917 г. Во всех этих документах главными положениями являлись суверенность народов и их право на самоопределение, которые никак не связывались с необходимостью соблюдать территориальную целостность США, Франции и России. Приведенные положения национальных законов США, Франции и России оказали огромное влияние на дальнейшее прогрессивное развитие международного права и на становление основных принципов международного права.

Суверенитет народа и его международная правосубъектность никоим образом не зависят от волеизъявления других субъектов международного права. Суверенитет народа, его право на свободное самоопределение - абсолютно, первично, поскольку именно народ первичен, а государство - производно, зависящее от волеизъявления народа [1].

Анализируя Устав ООН, международные пакты о правах человека 1966 г., Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Заключительный акт СБСЕ 1975 г. можно выделить следующие элементы юридического содержания принципа равноправия и самоопределения народа:

во-первых, все народы имеют право на самоопределение, они свободно без всякого вмешательства извне определяют и устанавливают, *когда и как они желают*, свой внутренний и внешний политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие;

во-вторых, создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение;

в третьих, каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы в конкретизации настоящего принципа их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих действиях против таких насильственных мер и в сопротивлении им эти народы, добиваясь осуществления своего права на самоопределение, вправе испрашивать и получать поддержку в

соответствии с целями и принципами Устава ООН. Ничто в приведенных выше положениях не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и вследствие этого имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи.

Исходя из содержания этих норм можно сделать вывод, что народ может осуществлять свое право на самоопределение тогда, когда и сколько раз он пожелает, при этом на народ не возлагается обязанность соблюдать территориальную целостность того государства, в котором он проживают. Кроме того, право народа испрашивать и получать поддержку от любого государства включает в себя любую поддержку, в том числе и военную.

В Декларации о принципах международного права 1970 г. сказано, что каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны. Применительно к последним событиям на Украине нужно сказать, что Россия, как суверенное государство, не должна нарушать территориальную целостность и единство любого государства. Но международное право не запрещает *народам* Крыма выйти из состава Украины в рамках осуществления ими права на самоопределение и присоединиться к другому государству, не взирая на территориальную целостность Украины, если государство с которым они однажды связали свою судьбу, не соблюдает принцип равноправия народов. Что остается русскому населению Крыма, если самопровозглашенное правительство запретило русский язык и если против них объявили войну экстремисты, с которыми власть Украины не желает бороться? Ответ будет не в пользу территориальной ценности Украины, а в пользу выбора крымчанами безопасности и защищенности.

Представляется весьма обоснованным вывод профессора, доктора юридических наук Мелкова Г.М.: «Право народа на самоопределение - первично по сравнению с принципом территориальной целостности государства. Вопрос о самоопределении решает только сам народ и столько раз, сколько он, этот народ, найдет нужным: два, три, десять раз. Это право принадлежит только народу...» [1]. Вполне уместно привести также слова литератора и активиста российского правозащитного движения Белоцерковского В.В.: «В сообществе цивилизованных, демократических стран свободы выхода не может быть лишь из двух мест

– тюрьмы и сумасшедшего дома. Иначе - там, где нет свободы выхода, нет и свободы» [2].

Необходимо также остановиться на проблеме внутригосударственного решения вопроса о правовом механизме реализации принципа самоопределения народа на основе демократических принципов и всенародного голосования, особенно когда речь идет об отделении части территории государства. Ни один из известных универсальных международных договоров и документов не требует соблюдения национального законодательства при осуществлении права на самоопределение. Напротив, Консультативным заключением Международного суда ООН в 2010 г. был создан международный прецедент, согласно которому народы могут решать свою судьбу на местном референдуме, не спрашивая разрешения у населения всего государства на их отделение. По запросу Генеральной Ассамблеи ООН в соответствии со ст.65 Устава ООН Международный суд должен был ответить на вопрос: «Соответствует ли односторонняя декларация независимости со стороны временных органов самоуправления Косово международному праву?» Международный суд высказал своё мнение, объявив: «Провозглашение декларации о независимости не нарушает каких-либо применимых норм международного права». Таким образом, Международный суд узаконил преимущество права самоопределения народов над принципом нерушимости границ и территориальной целостности государства [3].

Надо сказать, что суд вынес свое решение в противоречие с Резолюцией № 1244 от 10 июня 1999 года Совета Безопасности ООН, которая была принята единогласно всеми постоянными членами Совета Безопасности ООН (в том числе и США). Данная Резолюция позволила вернуть процесс косовского урегулирования в правовое поле ООН. Совет Безопасности обозначил конкретные ориентиры мирного разрешения кризиса вокруг Косово на основе фундаментальных принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославия и адекватного обеспечения законных интересов всех составляющих население края этнических групп.

После принятия решения Международным судом в 2010 г. многие специалисты в области международного права заявили, что консультативное заключение суда по вопросу о законности провозглашения независимости Косово в 2008 году усилит позиции сепаратистов, и подвергли Международный суд критике. Однако, по состоянию на 1 января 2014 г. Косово признали 104 государства, в их числе США и большинство стран Евросоюза. Россия всегда выступала за нерушимость сербских границ, и предупреждала об опасности

исторического решения Международного суда по Косово, создавшего прецедент, который еще «ударит по миру».

Тем не менее, спустя 4 года (несмотря на схожесть ситуации в Косово) зарубежные политики и СМИ активно заявляют о «нелегитимности» референдума в Крыму, на котором был решен вопрос о его вхождении в состав Российской Федерации, об «аннексии» и о том, что «Крым не имеет права проводить референдум без Киева, так как это противоречит международным правилам». Можно привести ряд примеров, когда народ создавал собственное государство, не спрашивая согласия населения государства в целом. Референдум о независимости, несмотря на нежелание «основного государства» был проведен в Черногории - в результате (55,5% за независимость, 44,5% против) страна стала отдельным государством. Тогда генсек Совета Европы поздравил страну с «успешным референдумом» и отметил, что «явка в 86% свидетельствует о его легитимности», а представитель США высказался, что «референдум был проведен в соответствии с требованиями ОБСЕ и Совета Европы и другими международными стандартами демократических избирательных процессов». В 2011 г. в южных провинциях Судана был проведен свой референдум о независимости Южного Судана, и мировое сообщество признало его результаты. Можно было бы вспомнить «непризнанный» Северный Кипр и референдумы о независимости республик СССР в 90-ых годах прошлого столетия.

Вывод очевиден: референдумы, проводимые частью другого государства, в том числе с присутствием военных, признаются мировым сообществом без всяких заявлений о не соответствии международному праву, если они не противоречат интересам Запада. Крымский референдум Запад не хочет признать исключительно потому, что он усиливает Россию.

Все существующие в мире межгосударственные границы являются результатом тяжёлого исторического процесса геополитических трансформаций. Государства воевали, договаривались, покупали и продавали земли, в результате сложилась та система, которую мы видим сегодня, основы которой по итогам второй мировой войны были заложены на Потсдамской конференции 1945 г. Однако мы должны понимать, что потсдамская система уходит в Лету. Мощные процессы глобализации привели к возникновению международной олигархии и международной бюрократии, управляющей международными наднациональными организациями. Перед многими народами остро встаёт задача сохранения своей самостоятельности и самобытности перед лицом глобализационных процессов, отстаивания национальных интересов в новых условиях.

Как красноречиво свидетельствуют последние события, в мире еще с большей остротой будут вставать вопросы самоопределения народов и

сохранения территориальной целостности. Это нельзя отдавать на откуп доминирующим государствам, выполняющим роль «мирового полицейского», необходимо поставить решение этих вопросов на правовую основу. Взять на себя ответственность в решении этих проблем должна Организация Объединенных Наций. Именно ООН должна разработать документ, определяющий условия самоопределения народов и реализации права на создание собственного государства; определить с помощью каких процедур или мер, кроме референдума, можно решать вопрос об отделении; возможно, создать под эгидой ООН специальный орган для решения спорных проблем по вопросам самоопределения.

Список использованных источников

1 Мелков, Г.М. Самоопределение народов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья: миф или реальность? // Национальные интересы - 2005. - № 6. [Электронный ресурс]. - 2010. – Режим доступа: . www.ni-journal.ru. - Дата доступа: 25.03.2014.

2 Белоцерковский, В.В. Сепаратизм – преступление или неотъемлемое право на самоопределение? [Электронный ресурс]. - 2010. – Режим доступа: <http://www.inomnienie.ru/debate/21293/>. - Дата доступа: 25.03.2014.

3 Международный Суд ООН решил, что декларация о провозглашении независимости Косово не противоречит международному праву // Центр новостей ООН. [Электронный ресурс]. - 2010. – Режим доступа: - <http://www.un.org> - Дата доступа: 26.03.2014.

Л.А. Краснобаева

канд. юрид. наук, доц.

И.М. Грищенко

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Вопрос об ограничении личных прав и свобод человека и гражданина со стороны государственных институтов всегда остается одним из самых актуальных в любом демократическом государстве.

Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно приводить к нарушению прав и свобод других лиц, а также иных конституционных